

УДК 343.1

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАТУСА ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрен ряд актуальных проблем правового статуса переводчика в уголовном процессе. Автор делает вывод о том, что право следователя привлекать к участию в деле переводчика ограничено требованиями ст. 37 Конституции РФ о свободе труда и запрете принудительного труда. Таким образом, у конкретного лица обязанность принять участие в производстве дознания в качестве переводчика может возникнуть лишь на основании трудового договора (контракта) (такие переводчики участвуют в деле на основании служебного задания) или гражданско-правового договора. Рассматривая пробелы правового регулирования оплаты труда переводчика, автор делает вывод о необходимости детальной регламентации в подзаконных актах не максимальных ставок, а конкретных ставок и методик расчета оплаты труда переводчика. Действующее законодательство, наделяющее следователя правом самостоятельно определять размер оплаты переводчика не выше определенных Правительством РФ ставок оплаты, способно ввести в заблуждение участников процесса и является коррупциогенным фактором. Считаем, что оплата услуг переводчика должна быть столь же детально регламентирована, как и оплата труда адвоката-защитника. В статье предлагается законодательно закрепить (по аналогии с понятием), что переводчиком может быть лишь лицо, достигшее совершеннолетия.

Ключевые слова: уголовный процесс, переводчик, правовой статус, оплата, ставка.

A. V. Shigurov

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TRANSLATOR STATUS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article considers a number of urgent problems of the legal status of an interpreter in criminal proceedings. The author concludes that the right of the investigator to involve a translator in the case is limited by the requirements of Art. 37 of the Constitution of the Russian Federation on freedom of labor and the

prohibition of forced labor. Thus, an obligation for a specific person to participate in the inquiry as a translator can arise only on the basis of an employment contract (contract) (such translators participate in the case on the basis of a job assignment) or a civil law contract. Considering the gaps in the legal regulation of the translator's remuneration, the author concludes that detailed regulation of not maximum rates, but specific rates and methods for calculating the translator's remuneration, is necessary in the by-laws. The current legislation, which gives the investigator the right to independently determine the amount of the interpreter's payment not higher than the payment rates determined by the Government of the Russian Federation, can mislead the participants in the process and is a corruption factor. We believe that the payment for the services of an interpreter should be regulated in as much detail as the payment for the work of a defense attorney. The article proposes to legislatively fix (by analogy with witnesses) that only a person who has reached the age of majority can be a translator.

Keywords: criminal process, translator, legal status, payment, rate.

Введение. Необходимость анализа правового статуса переводчика в уголовном судопроизводстве обусловлена наличием большого числа связанных с этим процессуальных и организационных проблем. В научной литературе отмечается распространенность таких нарушений, как привлечение недостаточно компетентного переводчика; несвоевременное привлечение переводчика; отказ дознавателя в привлечении переводчика в случаях, когда его помощь в действительности нужна; нарушение процедуры привлечения переводчика (отсутствие постановления, неразъяснение ответственности переводчику) и др. Все эти нарушения влекут принятие решений, направленных на устранение негативных последствий нарушений: признание недопустимыми полученных доказательств, возвращение уголовного дела прокурору, отмену судебных решений, вынесенных с существенным нарушением прав на пользование родным языком. Правоприменительная практика требует анализа, выявления типичных нарушений и выработки решений по их устранению.

Вышесказанное свидетельствует об актуальности и практической значимости выбранной темы исследования.

Методы. При анализе проблем правовой регламентации статуса переводчика использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебно-следственной практики и др.

Результаты.

Переводчик – это лицо, привлеченное к участию в деле в порядке и в случаях, установленных УПК РФ. Как и все «иные» участники, указанные в гл. 8 УПК РФ, выполняющие в широком смысле функцию содействия предварительному расследованию и правосудию, привлечение переводчика к участию в деле возможно лишь по решению лица, ведущего производство по данному делу: в ходе предварительного следствия – по постановлению следователя, в ходе дознания – по постановлению дознавателя. Однако, данные

требования ч. 1, 2 ст. 59 УПК РФ должны применяться (и как показывает анализ практики – применяются) с учетом требований ст. 37 Конституции РФ о свободе труда и запрете принудительного труда. Таким образом, у конкретного лица обязанность принять участие в производстве дознания в качестве переводчика может возникнуть лишь на основании трудового договора (контракта) (такие переводчики участвуют в деле на основании служебного задания) или гражданско-правового договора. В последнем случае у переводчика возникает вытекающее из договора право на получение вознаграждения от органа дознания за исполнение обязанностей переводчика. Данное право подтверждено п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ и п. 20, 21 Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 [8]. Вместе с тем, следователь вправе привлечь в качестве переводчика компетентное лицо и без заключения договора с ним, если переводчик выразил согласие на это и не настаивает на заключении договора. В этом случае, размер вознаграждения уже не будет предопределяться условиями гражданско-правового договора [11, с. 23]. Следователь вправе самостоятельно определить размер вознаграждения, не выходя за пределы, закрепленные в вышеуказанном Постановлении Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240.

Обратим также внимание на неурегулированность в законодательстве ставок оплаты труда переводчика. В п. 20 Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 закреплены лишь максимальные ставки: 1500 руб. – за устный перевод с ряда редких языков, 700 руб. – за устный перевод с других языков, 400 руб. – за письменный перевод 1 стр. (1800 печатных знаков) с ряда редких языков, 200 руб. – письменный перевод 1 стр. со всех остальных языков. П. 21 Постановления разъясняет, что конкретную ставку следователь, ведущий конкретное уголовное дело, вправе определить самостоятельно в каждом конкретном случае не выше максимальной ставки оплаты.

В научной литературе [7, с. 33; 9, с. 364; 10, с. 191] справедливо критикуется такой способ регулирования данного вопроса. Следователю должны быть предписаны конкретные ставки перевода или дана методика их определения, например, в зависимости от средних рыночных цен в субъекте на данные услуги. Как показывает практика, действующие формулировки вводят в заблуждение переводчиков. Так, например, переводчик А. был привлечен к участию в производстве по уголовному делу в отношении Р. и осуществлял письменный перевод процессуальных документов с русского на таджикский язык. 19 декабря 2017 г. было вынесено постановление о выплате переводчику А. вознаграждения в сумме 134200 руб. за осуществление письменного перевода 671 листа с русского на таджикский язык из расчета 200 рублей за один лист согласно расценкам и тарифам, утвержденным Постановлением Правительства РФ. Переводчик обжаловал данное решение, указывая на неправильное применение тарифа – 200 руб. за один печатный лист, установленного пп. «в» п. 20 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г. В данном случае, по мнению автора жалобы, необходимо было руководствоваться пп. «г» п. 20 указанного постановления и определять сумму вознаграждения из расчета 400

руб. за один печатный лист, поскольку таджикский язык относится к группе восточных языков стран Азии. Московский городской суд отказал в удовлетворении жалобы, указав, что расчет был произведен правильно: 400 руб. – это максимально возможная ставка, а конкретный размер должностное лицо вправе определить индивидуально, руководствуясь сложностью и объемом осуществленного письменного перевода [2].

По другому делу переводчик Д., участвовавший в уголовном судопроизводстве и переводивший с редкого (узбекского) языка устную речь и процессуальные документы, требовал оплатить его работу по ставкам 1500 руб. за час работы и 400 руб. за страницу, но суды первой и второй инстанций посчитали достаточной оплату его услуг в размере 500 руб. за час устного перевода и 300 руб. за 1 страницу текста [3]. Очевидно, подача жалобы в данном случае также подтверждает то обстоятельство, что переводчика ввели в заблуждение должностные лица, привлекавшие его к участию в деле в качестве переводчика. В противном случае, такой размер оплаты не был бы оспорен в вышестоящую инстанцию.

Считаем подобную практику недопустимой. Независимо от заключения договора следователь обязан разъяснить данному лицу, в каком размере и порядке будет выплачиваться вознаграждение. Это необходимо для налаживания длительных профессиональных правоотношений с данным переводчиком, переводческим агентством.

Мы полагаем, что оплата услуг переводчика должна быть столь же детально регламентирована, как и оплата труда адвоката-защитника. Предлагаем закрепить в п. 21 Постановления Правительства № 1240 от 1 декабря 2012 г. норму следующего содержания: «21. Порядок расчета размера вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, в зависимости от вида языка, субъекта РФ, где оказываются услуги, времени, продолжительности, объема работы и других критериев утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации.». В соответствии с данной нормой Минюст РФ совместно с Минфином РФ должны разработать порядок расчета оплаты труда переводчика, учтя в нем вид языка, субъект РФ, где оказываются услуги по переводу, время работы переводчика (ночное или дневное время, праздничные, выходные или будние дни), продолжительность, объем работы и другие критерии, влияющие на размер оплаты труда.

Кроме того, явным пробелом законодательства является то, что при оплате труда переводчика не учитывается необходимость установления процентных надбавок и (или) районных коэффициентов при его работе на территориях районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, для которых законодательством установлены данные надбавки и коэффициенты. На сегодняшний день в Постановлении РФ № 1240 от 1 декабря 2012 г. указания на возможность применения таких надбавок нет. В связи с этим суды [3]

отказывают переводчикам в удовлетворении их заявлений о применении соответствующих коэффициентов, надбавок. Предлагаем по аналогии с оплатой труда адвоката, предусмотреть в п. 21 Постановления Правительства № 1240 следующую норму «В случае участия переводчика в уголовном судопроизводстве на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение переводчика осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.».

При принятии решения о привлечении переводчика следователь должен руководствоваться не желанием/нежеланием участника воспользоваться помощью переводчика, а объективным обстоятельством – владеет ли участник на достаточном для защиты своих прав уровне языком судопроизводства. В том случае, если у дознавателя есть сомнения в наличии у участника достаточных знаний и навыков использования русского языка, он должен обеспечить участие переводчика. Данное требование было нарушено в ходе дознания по уголовному делу, где потерпевший С.Э.А.О. не владел русским языком. В судебном заседании были признаны недопустимым показания, данные С.Э.А.О. в качестве свидетеля и потерпевшего без участия переводчика, несмотря на то, что перед началом допросов потерпевшему было разъяснено право давать показания на родном языке и пользоваться помощью переводчика. При этом С.Э.А.О. указал, что русским языком он владеет, в услугах переводчика не нуждается. Факт недостаточного владения потерпевшим русским языком был подтвержден позже, поскольку при последующих следственных действиях с потерпевшим дознавателем приглашался переводчик и в судебном заседании потерпевший пояснял, что русским языком он владеет плохо, нуждается в помощи переводчика [12].

Обязательным признаком переводчика является его незаинтересованность в исходе уголовного дела, в производстве по которому он участвует. Данный признак, закрепленный в ст. 61, 69 УПК РФ, является гарантией достоверности перевода. Он обеспечивается полномочиями следователя по проверке наличия у кандидата в переводчики прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела и отводу переводчика при их наличии. Отвод переводчику могут заявить и иные участники в порядке и по основаниям, предусмотренным в ст. 69 УПК РФ.

В УПК РФ отсутствуют требования к возрасту переводчика. Для сравнения отметим, что в соответствии п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК РФ в качестве понятого не может быть приглашено несовершеннолетнее лицо. Ч. 1 ст. 58 УПК РФ требует от специалиста наличия специальных знаний, обладание профессиональной компетенцией, что предполагает наличие окончательного профессионального образования, что невозможно до достижения совершеннолетия. Схожие требования предъявляются к эксперту. Данный пробел ставит перед следователем вопрос о допустимости участия в деле в качестве переводчиков

несовершеннолетних лиц, знающих необходимые для производства по делу языки. Например, А.В. Гуськова описывает следующий случай из практики. В совершении преступления была заподозрен иностранец, знающий только монгольский язык. Переводчика по данному языку найти не удалось. Родственница подозреваемого, девочка 11 лет, свободно разговаривала на русском и монгольском языках, однако ее возраст вызвал опасения: допустимо ли участие ребенка в таком возрасте и выполнение им такой ответственной задачи, как перевод. В прокуратуре, куда обратился дознаватель за консультацией, рекомендовали не привлекать девочку в качестве переводчицы. В результате был приглашен переводчик из другого города [4, с. 26]. Описывая данную ситуацию, А.В. Гуськова высказывает мнение о допустимости участия в качестве переводчика даже малолетнего лица при условии, что оно в совершенстве владеет необходимой языковой парой.

Мы, напротив, считаем верными позицию прокурора и процессуальное решение, принятое по делу, поскольку привлечение несовершеннолетнего лица не обеспечивает необходимый уровень достоверности перевода. Не достигшее 16 лет лицо, как известно, не может нести ответственность за заведомо ложный перевод [6, с. 35]. Кроме того, у несовершеннолетнего переводчика (как в данной ситуации) отсутствуют документы, подтверждающие необходимый уровень владения языком. Такое лицо может в силу возраста не понимать важность точного перевода и легкомысленно отнестись к возложенной на него функции.

О недопустимости участия малолетних лиц в качестве переводчика пишет Г.В. Абшилава. По его мнению, переводчиком может быть лицо, достигшее 16 лет – возраста, с которого гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 307 и 310 УК РФ [1, с. 14]. Участие переводчиков в уголовном процессе до 18-летнего возраста должно сводиться к минимуму: только при наличии экстремальных ситуаций. И во всех случаях лица младше 16 лет переводчиками быть не могут.

На наш взгляд, ориентироваться на возраст привлечения к уголовной ответственности в данном случае нет оснований. Необходимо законодательно закрепить (по аналогии с понятым), что переводчиком может быть лишь лицо, достигшее совершеннолетия.

Заключение. Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, право следователя привлекать к участию в деле переводчика ограничено требованиями ст. 37 Конституции РФ о свободе труда и запрете принудительного труда. Таким образом, у конкретного лица обязанность принять участие в производстве дознания в качестве переводчика может возникнуть лишь на основании трудового договора (контракта) (такие переводчики участвуют в деле на основании служебного задания) или гражданско-правового договора.

Во-вторых, действующее законодательство наделяет следователя правом самостоятельно определять размер оплаты переводчика не выше определенных Правительством РФ ставок оплаты. Считаем, что оплата услуг переводчика должна быть столь же детально регламентирована, как и оплата труда адвоката-защитника: в законодательстве должны быть определены конкретные ставки и методика расчета оплаты труда переводчика.

В-третьих, необходимо законодательно закрепить (по аналогии с понятием), что переводчиком может быть лишь лицо, достигшее совершеннолетия.

Библиографический список

1. *Абшилава Г. В.* Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2018 по делу № 10-5167/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.11.2014 по делу № 22-7887/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Галыгина Т. Ю., Шигурова Е. И.* Домашний арест: проблемы теории и практики применения действующего законодательства // *Огарёв-Online*. 2016. № 13 (78). С. 3.
5. *Гуськова А. В.* Функция переводчика в уголовном судопроизводстве: постановка актуальных проблем // *Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: международный сборник научных статей*. Нижний Новгород, 2016. С. 26.
6. *Калинкина Л. Д., Крысина Н. Р., Соткова В. В., Сухова О. А., Шигурова Е. И.* Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017. 58 с.
7. *Медведев С. В.* О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2017. № 11. С. 33-39.
8. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // *СЗ РФ*. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.
9. *Шигурова Е. И.* Проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей // *Пробелы в российском законодательстве*. 2017. № 3. С. 364-368.
10. *Шигурова Е. И.* Некоторые проблемы, связанные с прекращением уголовного дела за примирением сторон // *Вестник Мордовского университета*. 2009. № 4. С. 191-193.
11. *Шигурова Е. И.* Судебная практика по процедуре обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов // *Мир науки и образования*. 2015. № 3 (3). С. 23.
12. Уголовное дело № 1-29/2015 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. 2018 г.

References

1. Abshilava G. V. Protsessual'no-pravovye i gumanitarnye problemy uchastiya perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (Procedural, legal and humanitarian problems of the participation of an interpreter in Russia criminal proceedings): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 32 c.
2. Apellyatsionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.04.2018 po delu № 10-5167/2018 (Appeal judgement of the Moscow City Court of 02.04.2018 in case No. 10-5167 / 2018) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Apellyatsionnoe postanovlenie Permskogo kraevogo suda ot 13.11.2014 po delu № 22-7887/2014 (Appeal judgement of the Perm Regional Court of 13.11.2014 in the case No. 22-7887 / 2014) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Galygina T. Yu., Shigurova E. I. Domashniy arest: problemy teorii i praktiki primeneniya deystvuyushchego zakonodatel'stva (House arrest: problems of theory and practice of the application of existing legislation) // Ogarev-Online. 2016. № 13 (78). S. 3.
5. Gus'kova A. V. Funktsiya perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve: postanovka aktual'nykh problem (The role of the translator in criminal proceedings: posing actual problems) // Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda: mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh statey. Nizhniy Novgorod, 2016. S. 26.
6. Kalinkina L. D., Krysina N. R., Sotkova V. V., Sukhova O. A., Shigurova E. I. Ugolovnyy protsess: v voprosakh i otvetakh: uchebnoe posobie (Criminal process: in questions and answers). Saransk, 2017. 58 s.
7. Medvedev S. V. O nesovershenstve pravovogo regulirovaniya uchastiya perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve (On the imperfection of the legal regulation of the participation of an interpreter in criminal proceedings) // Rossiyskaya yustitsiya. 2017. № 11. S. 33-39.
8. O poryadke i razmere vozmeshcheniya protsessual'nykh izderzhek, svyazannykh s proizvodstvom po ugolovnomu delu, izderzhek v svyazi s rassmotreniem dela arbitrazhnym sudom, grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe raskhodov v svyazi s vypolneniem trebovaniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Soveta Ministrov RSFSR i Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2012 № 1240 // SZ RF. 2012. № 50 (ch. 6). St. 7058.
9. Shigurova E. I. Problemy realizatsii polnomochiy advokata-zashchitnika v podgotovitel'noy chasti sudebnogo zasedaniya s uchastiem prisvyazhnykh zasedateley (Problems of exercising the powers of a defense attorney in the preparatory part of the trial with jury participation) // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2017. № 3. S. 364-368.
10. Shigurova E. I. Nekotorye problemy, svyazannye s prekrashcheniem ugolovnogo dela za primirenem storon (Some problems associated with the termination of the criminal case for the reconciliation of the parties) // Vestnik Mordovskogo universiteta. 2009. № 4. S. 191-193.
11. Shigurova E. I. Sudebnaya praktika po protsedure obzhalovaniya deystviy (bezdeystviya) sudebnogo pristava-ispolnitelya v poryadke podchinennosti vyshestoyashchemu dolzhnostnomu litsu sluzhby sudebnykh pristavov (Judicial practice on the procedure for appealing against actions (inaction) of a bailiff in the order of subordination to a higher official of the bailiff service) // Mir nauki i obrazovaniya. 2015. № 3 (3). S. 23.
12. Ugolovnoe delo № 1-29/2015 (Criminal case No. 1-29 / 2015) // Arkhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Oktyabr'skogo rayonnogo suda g. Saranska Respubliki Mordoviya. 2018 g.

Сведения об авторе:

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author:

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and the Process of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru